

Маленков Вячеслав Викторович
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация
v.v.malenkov@utmn.ru

Мальцева Наталья Владимировна
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация
n.v.malceva@utmn.ru

Локальная гражданственность в социокультурном пространстве города⁴²⁵

Аннотация. В статье рассматривается локальная гражданственность как антропологическая проекция социокультурного пространства территории. Эмпирическую базу статьи составили данные анкетного опроса молодежи города Тюмени, проводившегося авторами с ноября по декабрь 2019 года. Результаты исследования раскрывают проявления локальной гражданственности молодых людей по трем аспектам: городская идентичность, гражданская активность на местном уровне и доверие региональным и муниципальным органам власти. Выделены наиболее значимые для молодежи типы территориальной идентичности. Выявлена роль локальных форм патриотизма в структуре патриотических ориентаций. Показано несоответствие между гражданскими установками молодых людей и их реальным поведением.

Ключевые слова: гражданственность; локальная гражданственность; социокультурное пространство; гражданско-политические ориентации; город; регион

Malenkov Vyacheslav Viktorovich
Tyumen State University,
Tyumen, Russian Federation
v.v.malenkov@utmn.ru

Maltseva Natalya Vladimirovna
Tyumen State University,
Tyumen, Russian Federation
n.v.malceva@utmn.ru

Local civic consciousness in the socio-cultural space of the city⁴²⁶

Abstract. The authors of the article consider local civic consciousness as an anthropological projection of the socio-cultural space of the territory. The empirical base of the article is the data of a questionnaire survey among the youth of the city of Tyumen. The survey was conducted by the authors from November to December 2019. The results of the study reveal the manifestations of local civic consciousness of young people in three aspects: urban identity, civic activism at the local level and trust towards regional and municipal authorities.

⁴²⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Грант РФФИ № 19-011-00632а).

⁴²⁶ The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Research grant № 19-011-00632а).

The authors identified the most significant types of territorial identity for young people, and also revealed the role of local forms of patriotism in the structure of patriotic orientations. The survey results showed a discrepancy between the opinion of young people about the duties of a citizen and their real civic behavior.

Keywords: civic consciousness; local civic consciousness; socio-cultural space; civic-political orientations; city; region

На фоне актуализации общенациональной гражданской идентичности и патриотических установок развитие локальной гражданственности является важным условием становления сбалансированной структуры гражданства. Тогда как явное превалирование местной либо национальной идентичности ведет к обратным результатам. Гражданственность, традиционно понимаемая в контексте национального государства либо нации как согражданства, предполагает наличие целого комплекса взаимосвязей граждан с определенным пространством. В свою очередь пространство характеризуется единством понимания территории и её темпоральности (в единстве прошлого, настоящего, будущего). Данные элементы по-разному проецируются на содержательные, структурные компоненты гражданственности на субъектном уровне.

В самом общем смысле гражданственность в этой статье трактуется как социальный институт, закрепляющий отношения в системе «гражданин – общество – государство» в рамках определенного пространства-времени, а зачастую посредством его сознательного структурирования, конструирования. В предыдущих работах мы выделяли следующие личностно-субъектные параметры гражданственности: когнитивная составляющая, ценностно-нормативные ориентации, деятельностный аспект [Маленков, 2019: 169]. Когнитивная составляющая включает информированность (осведомленность) о процессах, релевантных для позиции гражданина в социальной среде, и гражданскую компетентность. Ценностно-нормативный аспект представляет совокупность ориентаций в гражданско-политическом пространстве общества – степень усвоения тех или иных ценностных установок, моделей понимания гражданско-политической реальности. Деятельностный аспект включает поведение и действия, локализуемые в пространстве гражданского общества и государства.

В контексте локальной гражданственности когнитивная составляющая представляется как некая ментальная связь человека с определенной территорией, в результате которой происходит её «присвоение, освоение и усвоение» [Глазычев, 2011: 73]. Причем территория в этом контексте представляется не столько как физическая реальность, сколько символическая. Она становится таковой в результате наделения её определенными смыслами, описания посредством знаков (означивания), символов. Их совокупность, по сути, и есть социокультурное пространство, как мы его понимаем в этой статье [Захарова, 2011; Захарова, 2012; Каганский, 2001].

Важно подчеркнуть, что это некоторый двойственный процесс. С одной стороны, всегда есть элементы, которые складываются независимо от чьей-то воли,

хаотично, случайно, непредвиденно. Это, однако, не исключает, что в дальнейшем данный аспект социальной реальности не подвергнется мифологизации со всеми вытекающими последствиями. С другой стороны, «работа с пространством» часто является сознательной, целенаправленной. Оно в этом случае становится объектом сознательного конструирования, предметом символической политики [Малинова, 2015; Поцелуев, 1999]. В результате пространство превращается в реальность другого типа – «воображаемую реальность».

В свою очередь в аналитическом смысле его можно разделить на географический аспект и темпоральный. Географический аспект предполагает структурирование некоего образа пространства [Замятин, 2004; Замятин, 2006]. Темпоральный аспект представляется как целенаправленная деятельность, сконцентрированная на создании представлений о прошлом и будущем, а также соответствующая адаптация этих представлений к определению настоящего. На локальном уровне это реализуется посредством создания определенной картины реальности через нарративизацию пространства и времени – миф основания, ключевые ассоциации (места, люди, события). В современных условиях к традиционному арсеналу добавляются также технологии маркетинга и брендинга территорий [Замятин, Замятина, 2015].

Все это в разной степени структурируется в локальной гражданственности на уровне местного социума и преломляется на уровне сознания жителей территории (города, региона). В результате одни города глубоко проникают в жителей, формируя их идентичность, которая актуализирована на протяжении всей жизни. Другие места, территории (города, регионы) вызывают негативные ассоциации, а именно: неприязнь, плохие воспоминания, отвращение.

Специфика локального гражданства проявляется в нескольких аспектах [Lidström, Schaap, 2018; Hays, 2007; Яковлев, 2017]. Прежде всего, на уровне идентичности, измеряемой посредством соотношения с другими идентичностями, прежде всего территориальными (национальной, глобальной и т.д.) [Вишневский, Нархов, 2018; Маленков, 2013]. Вторым важным аспектом является деятельностный, тесно связанный с проявлениями гражданской активности на уровне местного сообщества. Важно понимать, что в отличие от национальной гражданственности, локальная формируется в ином административно-управленческом контексте. Поэтому при её рассмотрении, описании нужно использовать иные понятия. В частности, концепт «городских режимов» [Stone, 1993] позволяет рассматривать данный феномен в контексте качества публичной сферы в условиях конкретной территории. Кроме того, данное понятие пригодно для описания качества взаимодействия местной власти с другими социальными акторами, что позволяет характеризовать локальную гражданственность как вертикальную либо горизонтальную.

В данной статье, опираясь на собранный нами эмпирический материал в рамках реализации гранта РФФИ «Гражданско-политические ориентации постсоветского

поколения: модели и типы», мы рассмотрим отдельные проявления локальной гражданственности на примере её репрезентации в сознании молодежи города Тюмень по нескольким наиболее значимым аспектам, а именно: городская идентичность как разновидность территориальной идентичности, гражданская активность на местном уровне и доверие местной власти.

Эмпирической базой статьи стали данные анкетного опроса, проведенного нами в период с ноября по декабрь 2019 года. В опросе приняли участие 1353 человека, проживающие в городе Тюмень и относящиеся к возрастной категории от 14 до 30 лет. Выборка рассчитывалась исходя из объема генеральной совокупности, за которую была принята численность жителей города Тюмень в возрасте от 14 до 30 лет по состоянию на 1 января 2019 года. Выборочная совокупность репрезентативна по полу и возрасту, ошибка выборки составляет 5 % при доверительном интервале – 95 %.

Данные анкетирования показали, что большинство респондентов (72 %) положительно оценивают факт своей принадлежности к местному сообществу. На вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону (краю, области, округу)?» 37 % молодых людей ответили, что чувствуют радость и гордость от того, что являются жителями тюменского региона. Примерно столько же (35 %) в целом довольны жизнью здесь, хотя многое не устраивает. Не испытывают особых чувств по отношению к своему региону 14 % опрошенных. Доля молодежи с низкой лояльностью территории минимальна: процент желающих переехать в другой регион России составляет 3 %; а тех, кто не хочет здесь жить, но привык и поэтому переезд не планирует – 2 %.

Для определения степени территориальной идентичности респондентам задавался вопрос «Насколько тесно Вы ощущаете себя связанным с жителями города, региона, страны, мира, представителями своей национальности?». Распределение ответов продемонстрировало особую важность для молодежи этнической идентичности: связь с представителями своей национальности ощущают 66 % опрошенных, почти треть из которых определяют эту связь как довольно сильную. На полное отсутствие связи со своей этнической группой указали 12 % молодых людей. Пятая часть респондентов (21 %) также не ощущают связи с представителями своей национальности, но в ответах проявляют меньшую категоричность.

Городская идентичность как осознание себя частью городского сообщества оказалась чуть менее значимой для молодежи, чем этническая идентичность: 61 % отметили свою связанность с жителями города. При этом высокий уровень включенности в городское сообщество характерен для 13 % молодых людей. Более трети опрошенных (39 %) не ощущают своей принадлежности к данной социально-территориальной группе, при этом 11 % из них совсем не чувствуют связи с жителями города.

Типы территориальной идентичности, относящиеся к макро- и мезоуровню, свойственны молодежи примерно в равной степени: принадлежность к стране

ощущают 50 % молодых людей, принадлежность к региону – 48 %. Сильную связь с жителями страны испытывают 9 %, менее интенсивную – 41 %. Совершенно не идентифицируют себя со страной (государством) 16 % опрошенных. Принадлежность к региональному сообществу особенно сильно ощущают лишь 8 %, а полное отсутствие связи с ним – 16 %. Средние положительные и средние отрицательные оценки связанности с жителями региона дали 40 % и 36 % молодых людей соответственно. Территориальная идентичность на глобальном уровне – ощущение связи с мировым сообществом – зафиксирована у 44 % респондентов.

Анализируя приведенные выше показатели, можно констатировать, что примерно 60 % молодежи отождествляют себя в качестве членов городского и регионального сообществ. Именно они имеют значительный потенциал для реализации гражданственности на локальном уровне.

Гражданственность тесно связана с патриотизмом. Привязанность к родной земле, языку, традициям, по мнению большей части молодых людей, является важным компонентом понятия патриотизм. Именно так ответили 56 % респондентов на вопрос «Что такое патриотизм?». Привязанность к отчему дому (своей малой родине) в структуре патриотических представлений не столь популярна: этот аспект патриотизма как значимый в своих ответах указали 29 % опрошенных.

Показателем данного типа патриотизма, определяемого нами как локально-гражданский, выступает и стремление к развитию своей страны, города. Подобное понимание патриотизма продемонстрировали 41 % молодежи. Однако, несмотря на такой показатель, доля молодых людей, реально участвующих в деятельности органов территориального общественного самоуправления по месту жительства, составляет лишь 7 %, в работе совещательных структур при органах государственной власти и местного самоуправления – 6 %.

Гражданственность, как особая социальная позиция человека, на локальном уровне предполагает высокую степень ответственности за свою семью, соседскую общину и другие социальные группы, готовность защищать их в случае необходимости. Гражданственность проявляется в причастности гражданина к политической, социальной, экономической жизни территориального объединения, готовности к самостоятельным инициативным действиям в его интересах и своих собственных в том числе. Настоящий гражданин должен участвовать в решении проблем местного сообщества (в своем городе, селе, микрорайоне). С этим утверждением согласились 73 % молодых людей. Тем не менее, о своем участии в деятельности какой-либо организации, движения, реализации социального проекта заявили только 31 % опрошенных. Пытались мобилизовать своих соседей, коллег, знакомых на действие, мероприятие, направленное на исправление или улучшение ситуации в своем дворе, городе лишь 19 % респондентов.

Привлечение жителей муниципальных образований к решению вопросов местного значения невозможно без доверия органам власти. Доверие органам местного

самоуправления выступает важнейшим фактором развития гражданской активности на локальном уровне. Согласно данным опроса, 40 % респондентов затруднились с ответом по поводу уровня своего доверия губернатору и правительству Тюменской области. Среди тех, кто ответил на вопрос, доверие губернатору выразили 67 % представителей молодежи, правительству области – 65 %. Муниципальным, местным органам управления доверяет чуть более половины ответивших на вопрос молодых людей (54 %). При этом полностью доверяют местным органам власти всего 9 % респондентов, в основном доверяют 46 %, совсем не доверяют 16 % опрошенных. Как видим, молодому поколению свойственен относительно невысокий уровень доверия местным чиновникам, что объясняется их слабой информированностью о работе органов местного самоуправления.

Доверие общественным организациям, по сравнению с властными структурами, также невелико: «третьему сектору» доверяют 31 % молодых людей, не доверяют 22 %, остальные 47 % не смогли определить свое отношение к негосударственным объединениям. Вследствие этого общественные организации не могут в полном объеме выполнять ряд своих функций, а именно: вовлечение молодежи в управление обществом и выстраивание конструктивного диалога с государственной властью. Как результат, молодые люди не стремятся вступать в общественные объединения, поскольку зачастую не понимают их истинного предназначения и сомневаются в том, что последние способны реализовать интересы молодого поколения.

Приведенные выше данные поясняют низкие показатели гражданского участия молодежи в общественной жизни муниципального образования. Формирование и реализация гражданского потенциала требует определенных социокультурных условий и наличия внутренних психологических установок для проявления инициативы и развития способности к самоорганизации. Идентификация с местным сообществом, осознание его проблем, а также собственных возможностей повлиять на процесс принятия решений властями позволят существенно повысить гражданскую активность молодых людей на локальном уровне.

Библиографический список

Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // Социум и власть. 2018. № 1(69). С. 31–39.

Глазычев В. Л. Город без границ. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2011. 400 с.

Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю. Имиджевые ресурсы территории: стратегии анализа и концептуальное осмысление (на примере проекта по формированию брендов городов Свердловской области) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 1. С. 26–45.

Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. Москва: Знак, 2006. 488 с.

Замятин Д. Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. Москва: Аграф, 2004. 512 с.

Захарова Л. Н. Культура освоения новых территорий // Национальные приоритеты России. 2011. № 1. С. 22–28.

Захарова Л. Н. Объединяющая идея в региональной культуре // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 3. С. 53–56.

Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей. Москва: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.

Маленков В. В. Гражданско-политическая субъектность: концептуальный и эмпирический анализ // Социология. 2019. № 5. С. 168–178.

Маленков В. В. Локальная гражданственность как фактор городского развития // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 18–21.

Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. 207 с.

Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 62–75.

Яковлев И. В. Проблемы изучения локальной гражданственности в современных политологических исследованиях // Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. 2017. № 2. С. 221–224.

Lidström A., Schaap L. The citizen in city-regions: Patterns and variations // Journal of Urban Affairs. 2018. № 40(1), P. 1–12.

Stone C. N. Urban regimes and the capacity to govern: A political economy approach // Journal of Urban Affairs. 1993. 15(1). P. 1–28.

Hays A. R. Community activists' perceptions of citizenship roles in an urban community: A case study of attitudes that affect community engagement // Journal of Urban Affairs. 2007. 29(4). P. 401–424.